

Глава 4. Эпидемия(4)

Московская засекреченная лаборатория. День тридцать первый после начала карантина.

— Как же я ненавижу эту страну. У них все на тят-ляп. Вот, к примеру, сходи в туалет – жуть.
— Вейнг возмущенно переговаривался с одним из своих коллег. Оба они иностранцы никогда не мечтавшие о поездке в Россию.— Если бы не эта чертова эпидемия!— Вейн часто возмущался и показывал свою ненависть, оставляя о себе плохое впечатление. Его можно понять: за день до долгожданного отпуска, его выдергивают из дома и отправляют в другую страну, чтоб искать лекарство от неизвестного вируса.

— За то тут люди до странности забавные и гостеприимные.— Подмечает его коллега.

— Тебя не смущает тот факт, что ты большинство местных жителей оперировал без наркоза?— Поинтересовался Вейнг своего позитивно настроенного собеседника.

Тот лишь состроил грустную гримасу и продолжил пить кофе из одноразового стаканчика.

Вейнг высококвалифицированный вирусолог, для своего тридцатидвухлетнего возраста у него уйма опыта. За последние два года его довольно часто, при каких-либо вспышках болезни, вызывали в качестве главного вирусолога. Так же он немного увлекался и другими направлениями медицины, но большую любовь получили вирусы.

Его в детском возрасте ему нравилось читать о всяких заболеваниях, причины их возникновения, пути лечения. Родители не могли ответить на большинство его вопросов, и отец научил мальчика читать в раннем возрасте. Уже в четыре годика Вейнг был способен читать книжки. Набравшись знаний, изучив терминологию стартовал его путь познания мира через книги.

Главная проблема Вейнга – гордыня. Из-за этой своей черты несколько дней назад случилась неприятная ситуация. К Вейнгу придрался один коллег. Сорокалетний хирург из Канады, мастер своего дела. На его придирку Вейнг ответил немного грубовато.

— Я не лезу в вашу работу. Будьте любезны не лезть в мою.

В принципе его ответ был правильным. Именно в тот момент Вейнг работал над обнаружением патогена. Благодаря ему сейчас найден более продуктивный метод.

Придирки хирурга так же можно понять. Оперировать живых людей без наркоза – ужасно. Ладно бы если они выживали... Потеряв сотни пациентов на своем операционном столе, он пал духом. Пока он отнимал чужие жизни, Вейнг сидел в своем кресле и, смешивая пробы, смотрел за реакцией штамма.

Так же бывали случаи, когда Вейнг заходил в операционную и, раздумывая, наблюдал за тем, как разрезают человека. Сложно понять что творилось у этого мужчины в голове. Возможно ему нравилось наблюдать за чужими страданиями или же он так искал ответы на интересующие его вопросы.

Вейнг и его коллега разошлись по своим кабинетам, взялись за работу. Он понимал как вирус действует на тело человека, знал, что страдает больше, что вирус борется с гриппом за носителя и это ненадолго останавливает его. Остается только найти способ вытолкнуть штамм из организма более мощным патогеном, но такого вируса, как E-612, в природе еще не было.

— Значит, необходимо его создать...

Такая мысль должна прийти в голову большинству людей, ведь, как давно известно, клин выбивают клином. Так же и вирусы бьют в организмах при помощи вакцин с ослабленной версией патогена, чтоб белые тельца могли противостоять вирусу и бороться с ним.

— И что... Неужели это и есть правильный выход? Как же тогда быть с индивидуальностью и странными мутациями? Вряд ли прививка сможет вылечить каждого...

Как уже много раз повторялось, E-612 необычен. Да, с виду он просто убивает человека лишая его важных органов и замедляя сердцебиение, но тридцати ударов в минуту может достигнуть любой натренированный человек. Отказ органов? Они отбрасываются как ненужный мусор, в дальнейшем «человек» может существовать и без них. Единственная проблема перестройки – смерть от разрыва черепа и изменений мозга.

□□□

Тридцать первый день карантина проходил не очень радостно. День назад по улицам города расхаживали люди и кричали что-то о прохождении «теста» для проверки заражения. Понятно же, что при положительном результате отпускают, а отрицательный значит карантин.

В течение всего дня в больницы стояли огромные очереди людей. Пришедших отмечали в каких-то бумагах, затем выдавали пробирки, которые необходимо принять в течение дня. Скотт также стоял в одной из таких очередей.

Пока он стоял в огромной, но быстро продвигающейся очереди, заметил красивую девушку в докторском халате. Она ходила по кабинетам и чем-то занималась. Иногда казалось, будто из всей толпы она смотрит на него, в эти моменты он резко отводил взгляд.

— Да не волнуйся ты так,— Кто-то сзади сказал ему,— она смотрит не на тебя.

— Эх...— Вновь перевел свой взгляд на девушку.— Да, она явно смотрит не на меня...— Она разглядывала толпу людей, не концентрируя свое внимание на ком-то конкретном.

Настал черед Скотта брать пробирки и расписываться. Он назвал свое имя, место проживания и расписался в листочке напротив своей фамилии. Пробежался по листку взглядом, прежде чем расписаться. После ему необходимо будет прийти в больницу через 2-3 дня. Так же интересно, что будет с теми, кто не придет в больницу...

Головные боли давали Скотту понять, что он подхватил вирус. Значит, его в скором времени кинут в карантин к остальным зараженным...

Отойдя в сторонку, после взятия пробирок, он ненадолго задумался... Где Влад, Ден или хотя бы кто-нибудь из его знакомых. Никого из них не видно...

Домой парень шел по так же безлюдным улицам. Иногда он натывался на людей, что так же шли из больниц домой. Тихие и безлюдные улицы очень нравились парню.

Скотт решил подняться по лестнице т.к. сегодня утром лифт застрял на пять минут. На лестничной площадке чувствовалась неприятная вонь: будто что-то гниет. Вонь на нижних этажах была не такой сильной. На первых трех этажах... С каждым последующим только усиливалась.

За пределы лестничной площадки вонь не распространялась, двери между лестницей и коридором способствовала этому.

Ему потребовалось несколько минут, прежде чем дойти до своей двери. Пробирки уместились на кровати, и проваляются там еще некоторое время, прежде чем он вновь отвлечется на них. Скотт сел за ноутбук и потерял счет времени. Это затянулось на несколько часов, он не заметил, как прошел целый день.

21:00

Он до сих пор сидит на кресле, перед столом с ноутбуком. На экране мелькают сцены очередного сериала. Из входной двери слышался резкий грохот, после которого пошли стуки. Стены в доме тонкие, довольно хорошо слышно, как в соседней квартире кто-то топает.

— Еще жмурики!

— Бл*дь! Как я ненавижу многоэтажки!

— ЧЕГО РАСПИ*ДЕЛИСЬ!? ТАЩИ Б*Я! И НЕ СМЕЙТЕ ПОДХВАТИТЬ ЧЕГО!

— ТАК ТОЧНО!

После этих криков пошли многозначные звуки, прошло тридцать минут, прежде чем что-то поменялось.

Стук в дверь. По спине Скотта прошли мурашки, он не хотел открывать дверь, но, если он этого не сделает, ее просто-напросто выбьют.

Парень подошел к двери и открыл ее. Мужчина лет за тридцать в военной форме стоял и осматривал Скотта. На его лице марлевая повязка.

— Здравствуйте,— Он открыл свой журнал и пролистал несколько страничек,— так... Вы Шеферд Скотт Юрьевич?— Судя по голосам, что парень слышал недавно, этот мужчина кто-то вроде командира. Хозяин голоса, кричащего чтоб те что-то тащили.

— Эм... Да.

— У вас все в порядке?— Мужчина смотрел на парня.

— Ну да, у меня все замечательно.— Неловко улыбнувшись, продолжил разглядывать мужчину.— А вы...

— Приняли препараты, которые получили в больнице?— Серьезным тоном спросил мужик, не отвлекаясь на объяснения.

— Пока что нет...

— Хорошо,— мужчина прислонил руку к внешней стороне двери,— не забудь принять их до конца этого дня. Завтра я еще разок заскочу.— Он прикрыл дверь и пошел дальше. Скотт закрылся на ключ и остался еще немного понаблюдать в глазок, но закончил это после крика солдат.

— АаААА! ВОТ ОТКУДА ЭТОЙ ТУХЛЯТИНОЙ ВОНЯЕТ! ТУТ НА ЛЕСТНИЦЕ...

Он не стал слушать и пошел на кухню, налил чай и, немного прокашлявшись, продолжил свои дела. Головная боль в последние дни чутьчку отступила.

Из коридора слышался грохот: они вломились в еще одну квартиру. Немного погодя, ему стало интересно, что написано на пробирках. Взял одну из них и принялся читать.

— Ага. Значит этот с утра,— отвел пробирку в сторону,— а этот утром.

Открыв первую пробирку, он выпил содержимое. Немного горьковатый вкус он запил чаем. Как написано, вторую ему нужно выпить после сна.

Через час он лег в кровать и уснул.

□□□

Утро.

Проснувшись, не заметил каких-либо изменений, что в его состоянии странно. По его собственным ощущениям, Скотт уже заражен, но тест ничего не выявил... Возможно, он зря боялся. Это станет ясно только после завтрашнего визита в больницу.

Он опустошил вторую пробирку и, к своему удивлению, начал утреннюю разминку. День никак не отличался от предыдущего: все также сидит в квартире и чем-то занимается. В то же время, что и вчера, к Скотту в дверь кто-то постучался. Это оказался мужик, что обещал прийти.

— Так. Ты принял препараты, что вчера получил в больнице?— Сразу перешел к делу.

— Да.

— И как самочувствие?— Принялся осматривать шею парня. После Скотт отдал ему пустые пробирки, военный засунул их себе в огромную сумку.

— Эм... Знаете, а это немного странно: я думаю, что заражен, но ничего странного сейчас не испытываю...

— Завтра,— немного улыбнулся,— завтра пойдешь к своему участковому, он тебя проверит и отметит.

Мужик достал журнал их портфельчика, пролистал его и что-то отметил.

— Это... А можно поинтересоваться?— Мужчина посмотрел на парня и кивнул.— У меня есть знакомый, он в 124 квартире проживает, с ним все в порядке?

Вновь открыл свой журнал и пролистал странички, его лицо приняло неприятный вид. После он спокойно ответил.

— Да. Он переехал и сейчас проживает со своими родными.— Недолгая пауза.— Больше вопросов нет? Тогда я пошел.— Он развернулся и ушел.

□□□

На следующий день к десяти часам Скотт пришел в больницу. В регистратуре узнал какой кабинет ему нужен. Вид у него не из приятных: бледная кожа и периодичный кашель и, кажется, была температура.

— Тебе повезло... А...— Женщина посмотрела на больного Скотта.— Кабинет 234. В его участке практически никого, поэтому поторопись, пока он не ушел на помощь другим.

Кабинет 234 находится на втором этаже больницы недалеко от туалета. На двери кабинета не висела табличка: лишь фломастером накалякан номер, поэтому сложно понять кто его ждет внутри... Скотт постучался и зашел.

Мелкий кабинет. Полки, что стояли у стен, забиты какими-то бумагами, так же эти полки делали кабинет менее просторным. Минимум удобств. Стол доктора стоит в двух метрах от окна, что позволяло мужчине использовать подоконник при нехватке места на столе. Даже сейчас там устроилось два листочка формата А4. На стенах не висели плакаты, как это обычно бывает в кабинетах врачей. В общем мелкое уютное место. По крайней мере, мужчина, что заполнял бумаги, поправляя очки, доволен. Это выдавала его улыбка на лице. Почему-то кажется, что ему нравится его работа.

На халате у него висел бейджик, с надписью: «Доктор Виктор Миронов». Ему двадцать восемь, вогнутая форма носа, слегка полненькие щеки и серьезные глаза. Если б не его улыбка, можно подумать будто он сверлит человека своим взглядом.

— Присаживайся.— Мужчина отвлекся от заполнения бумаг и, обратив свое внимание на зашедшего в кабинет Скотта, указал на стул перед столом.

— Угу...— Сел на стул.

— Ммм... Вы...— Мужчина взял папку, открыл ее на середине и засмотрелся на парня, поправляя очки.

— Скотт Шеферд.

— Необычная фамилия...

Мужчина недолго листал журнал.

— Вот, нашел тебя.— Он протянул журнал Скотту.— На, распишись, что пришел сегодня. Дата, роспись и фамилия с инициалами.

Скотт расписался в журнале и отдал его обратно, доктор закрыл его и отложил на подоконник.

— Раздевайся до пояса и повернись спиной.— После слов Виктора, Скотт снял свитер и повернулся спиной. Тот коснулся его позвоночника.— Хм... Странно... По твоему виду не скажешь, что ты...— Скотт закашлял,— ...здоров. Тест не показал, что ты заражен.— Мужчина присел на свое место.— Сейчас я тебе выпиши повторное прохождение теста, ты сходи в регистратуру и попроси препараты.— Мужчина написал на маленьком листочке что-то непонятным почерком и поставил подпись.

Скотт направился на первый этаж и показал листок женщине, что сидит в регистратуре, она попросила его подождать, а сама убежала. Первое окно регистратуры пустовало, и женщины из других окон обратили внимание, что Скотт стоит у пустого окна.

— Сюда. Тут же очереди нет.— Одна из них встала и, помахав рукой, позвала его к себе.

— Эмм... Нет.— Он показал на первое окно.— Я жду, когда она вернется, она должна мне что-

то дать.

Женщина вернулась и отдала пробирки Скотту. Парень еще разок расписался и ушел домой.

<http://tl.rulate.ru/book/17414/358270>